

УДК 101.1+159.9.01+316.444+371

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2401.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.05)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Профессиональное образование как способ раскрытия многомерной целостности человека

В. В. Баркова¹, Н. В. Мамылина¹, Н. В. Уварина¹, Ш. Ш. Бечиев², А. В. Ворожейкина¹, А. В. Савченков¹

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

² Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования, Москва, Россия

Проблема и цель. В настоящее время профессиональное обучение зачастую не базируется на природных задатках человека, их развитии с последующей экстраполяцией в выбранную сферу деятельности, что не только является важной научной проблемой в сфере качественной подготовки специалистов различного профиля, но и не способствует всестороннему распрямлению природной многомерной целостности человека, ее масштабному развертыванию своей природной сущности в той или иной сфере социальной деятельности и межсферного пространства, в которых человеку предстоит профессионально расти, развиваться, строить себя и свои жизненные перспективы.

В статье в философско-культурологическом контексте представлен теоретизированный обзор генезиса профессионального образования в различные исторические эпохи, начиная с древнейших цивилизаций до настоящего времени. По мнению авторов, этот обзор послужит теоретической базой для понимания особенностей становления профессионального образования в России, путей его реформирования в настоящее время, поиска перспективных направлений этих трансформаций, появления инновационных профессий, профессионального целеполагания, развития и реализации многомерных проявлений природной целостности задатков человека как субъекта профессиональной деятельности, повышения качества его жизни и удовлетворенности профессией.

Исследовательская цель статьи заключается в анализе философско-культурологического генезиса становления системы профессионального образования в истории человеческого бытия. Обосновывается позиция о том, что профессиональное образование должно выступать одним из способов раскрытия многомерной целостности природных задатков человека, а профессия рассматриваться как самостоятельный род занятий, обусловленный природным началом, а затем и общественным разделением трудовых операций, социальными вызовами и заказами.

Библиографическая ссылка: Баркова В. В., Мамылина Н. В., Уварина Н. В., Бечиев Ш. Ш., Ворожейкина А. В., Савченков А. В. Профессиональное образование как способ раскрытия многомерной целостности человека // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 96–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.05>

✉ Автор для корреспонденции: Алексей Викторович Савченков, alex2107@mail.ru

© В. В. Баркова, Н. В. Мамылина, Н. В. Уварина, Ш. Ш. Бечиев, А. В. Ворожейкина, А. В. Савченков, 2024

Это требует специальных технологий и через доказательную педагогику (англ. Evidence-based pedagogy – педагогику, основанную на доказательствах) получить выход к педагогической практике, в которой решения о применении педагогических подходов и методов профессионализации принимаются, исходя из имеющихся доказательств их эффективности, а такие доказательства подвергаются поиску, сравнению, обобщению.

Методология. *Методологическую основу исследования составили философско-культурологический и системный подходы. Теоретико-методологической опорой в выстраивании материала выступил диалектический метод, способствующий объективному схватыванию конкретно-исторических обстоятельств бытия человека в контексте профессионального становления. Среди методов, которыми пользовались авторы, следует обозначить сравнительно-исторический, дедуктивный, хронологический, обобщение и анализ.*

Результаты. *Основные результаты, изложенные в статье, заключаются в философско-культурологическом и социально-философском анализе генезиса профессионального образования и определении его специфических социокультурных особенностей в сравнительно-сопоставительном контексте общественного развития в различных исторических цивилизациях. Впервые в обобщенном виде описано становление профессионального образования в самостоятельный социальный феномен и его институализация, эволюция профессионализма на примере древних Китая, Греции, Рима. Исследовательскую ценность представляет анализ зарождения феномена профессионального образования в Европе, профессиональной деятельности, отражающих общественные заботы и достижения, констатирующие ключевые аспекты взаимодействия образования с социокультурным кодом эпохи. Акцентируется внимание на профессиональном образовании в эпоху Средних веков с момента появления мануфактур, а также инновациях эпохи Просвещения. Проведенный философско-культурологический анализ становления профессионального образования в мире послужил предпосылкой анализа его развития в России начиная с эпохи правления Петра I до настоящего времени. При этом подчеркивается необходимость формирования принципиально новой концепции профессионального образования, основанной на учете природных задатков человека, переосмысления концепта профессионального образования с онтологических, аксиологических, праксиологических и других позиций.*

Заключение. *Анализ становления системы профессионального образования в различные эпохи, начиная с древнего мира по настоящее время, позволил авторам обосновать позицию о том, что профессиональное образование должно базироваться на природных задатках человека, его способностях и возможностях и выступать одним из способов актуализации его многомерной целостности и социальной самодостаточности. Зафиксировано, что на разных временных этапах становления профессиональное образование выступает как феномен деятельности специфического вида, способствующий самореализации человека в динамично меняющемся мире. В этом плане доминирующая роль принадлежит понимающей и доказательной педагогикам и их методическим наработкам, направленным на формирование профессиональной активности человека.*

Ключевые слова: *профессиональное образование; профессия; просвещение; квалификация; многомерная целостность человека; образовательные традиции; природные задатки.*

Постановка проблемы

Современные общественно-экономические, геополитические, социокультурные условия развития России обусловили формирование мощного, интеллектуально продвинутого кадрового потенциала страны. Однако все известные сферы социальной реальности при всем своем кадровом масштабном потенциале могут эффективно функционировать только при наличии пополнения последних компетентными специалистами, осознанно пришедшими в профессию, умело управляющими своей самореализацией, демонстрирующими успешность и конкурентоспособность в условиях нестабильного и непредсказуемого развития социума и мировой ситуации, умение адаптироваться к социальной среде, исходя из своих компетенций, когнитивных индивидуально-личностных возможностей [1; 2].

Модернизация системы профессионального образования, моделирование ею инновационных тенденций, перспективных направлений мирового социально-экономического развития повышают не только теоретическую и практическую наполненность профессиональной системы обучения, но и условия, обеспечивающие ее формирование и развитие [3]. Специфика развития профессионального образования зависит не только от потребностей общества, но и от стратегических вызовов глобализированной реальности, возникших на этой почве комплексов проблем и поиске способов их решения.

Профессиональное образование, как отмечается современными исследователями¹, способствует повышению интереса людей к

приобретению инновационных профессий, компетенций избранной сферы деятельности, осознанному конструированию из веера желаний и способностей направлений своего профессионального целеполагания, что повышает самооценку человеком своих возможностей и удовлетворенность жизнью. Основной целью профессионального обучения (*Vocational Education* [4; 5]) на различных этапах преобразования его в объективно необходимую сферу социальной жизнедеятельности человека является назначение последнего быть системо-созидающим параметром нормативного качественного слаживания различных типов технологий в процессе производства предметов, товаров, услуг. Одним словом, это вид деятельности, в развертывании которого осуществляется овладение профессией и квалификацией.

Профессиональное обучение ставит своей целью развивать природные задатки и потенциальные возможности человека с их последующей экстраполяцией в выбранную сферу деятельности. Профессия рассматривается как самостоятельный род занятий, обусловленный вначале природным, а затем и общественным разделением трудовых операций, что требует специальных технологий и научение им [6; 7]. Квалификация определяется профилем профессии, знаниями, умениями, компетенциями. Уровень квалификации задается качеством сплава мастерства, изобретательности и новаторства.

Исследовательская цель статьи заключается в анализе философско-культурологического генезиса становления системы профес-

¹ Осадчая И. В., Бекирова З. С. Анализ современного состояния проблемы профессионального самоопределения обучающихся среднего общего образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – Вып. 79-2. – С. 304–306.

Айдарова Ю. В. Современное состояние и перспективы развития среднего профессионального образования в России // Проблемы современной экономики. – 2018. – Вып. 4. – С. 213–215.

сионального образования в истории человеческого бытия (в эпохи древнего мира, античных цивилизаций, Средних веков, Просвещения и традиций Европы). Со временем профессиональное образование стало выступать одним из способов распределения многомерной целостности природных задатков человека, а профессия – способом организации их прорастания в способности и реализации последних в определенных видах деятельности (профессиях), в основе формирования которых заложены природные начала и общественное разделение трудовых операций, когнитивные возможности человека, что требует специальных педагогических технологий научения им.

Методология исследования

Авторы использовали социально-философский подход, который дает возможность рассматривать профессиональное образование как открытую динамическую систему с массой бифуркационных переходов, в недрах которых обозначаются контуры новых профессий, социальных практик, педагогических технологий, что требует постоянного обновления профессиональной образовательной концепции, корректировки ее принципов, онтологических, аксиологических, праксиологических основ профессионального образования как сложноорганизованного, открытого для изменений социального организма [8; 9]. Основным методологическим подходом к кон-

струированию содержания статьи стало концептуальное и экзистенциальное погружение в проблему, эксплицирование смысловозначимой проблематики в аспекте профессионального образования человека в различных исторических формациях. Теоретико-методологической опорой в выстраивании материала выступил диалектический метод, способствующий объективному схватыванию конкретно-исторических обстоятельств бытия человека и общества, требующий осознания их взаимосвязи и взаимопроникновения через призму онтологического, аксиологического, праксиологического аспектов анализа, значимых для развития системы профессионального образования [10]. Обобщение результатов осуществлялось на основе общенаучных методов: сравнения, анализа и т. д.

Социально-философский подход к системе профессионального образования позволяет использовать рефлексии трудов по педагогике, психологии и другим дисциплинам отечественных и зарубежных философов, историков, изучающих различные аспекты профессионального образования (Н. В. Кузьмина², С. М. Маркова,³ Г. П. Меньчиков⁴, И. П. Смирнов⁵, В. Н. Турченко⁶ и др.). Из зарубежных специалистов, пишущих о проблемах педагогики, психологии профессиональ-

² Кузьмина Н. В. Понятие «педагогической системы» и критерии ее оценки // Методы системного педагогического исследования; под. ред. Н. В. Кузьминой. 2-е изд. – М.: Народное образование, 2002. – С. 7–52.

³ Маркова О. Ю. Мифы, идеалы и реальность образовательного процесса. – СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2000. – 169 с.

⁴ Меньчиков Г. П. Культура и духовное здоровье народа-фундаментальная проблема бытия человека и общества // Культура. Образование. Время. – 2012. – № 2. – С. 20–28.

⁵ Смирнов И. П. Оглядываясь на эпоху // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2020. – № 3 (131). – С. 231–260.

⁶ Турченко В. Н. Интегративная парадигма образования // Concorde. – 2015. – № 1.

ного образования, интерес представляют работы Э. Венигера⁷, Т. Литте⁸, Р. Лохнера⁹, Г. Саймона¹⁰ и др.

Результаты исследования

Историческое понимание необходимости перехода к профессиональному образованию подрастающего поколения становится очевидным, если окинуть взглядом метаморфозы его бытования в ушедших эпохах и генезисе развития. Пространственно-временные координаты древнего мира огромны, они охватывают интервал существования более пяти тысячелетий вплоть до V в. н. э., его дислокация занимала пространство практически всего Евро-Азиатского континента [11]. Особенности складывания социальной жизни формировали у этих народов уважительное отношение к трудовым операциям, поскольку их выполнение было поручено людям богами. М. О. Косвена в «Очерках истории первобытной культуры» отмечала, что «замечательную черту всех этих первобытных изделий составляет исключительная тщательность исполнения и отделки. Видно, что каждый предмет – орудие или оружие – сделан не только с максимальной целесообразностью и практичностью, но и с любовью»¹¹. Профессионализм как высокий и четкий уровень выполнения конкретных процедур, ритуалов, воспроизведение по памяти множества действий обращал внимание на необходимость передачи этого

искусства деланья путем его трансляции через научение. Основываясь на природных задатках человека, подражании другим, способностях перенимать опыт и воспроизводить его с учетом индивидуальных особенностей, постепенно выделило профессиональное образование в самостоятельный социальный феномен, покончив с утилитарной, домашней формой передачи умений и навыков от одного поколения другому, более младшему. С точки зрения А. Турена, труд – это не только коллективная деятельность и отношение человека к произведенным предметам. Исторически труд предстает как инструмент смены представления общества о себе самом, позволяющий рассматривать общество как объективную реальность и в то же время как систему ценностей, норм и организационных форм¹². Это заложило основы начала обучения определенным видам деятельности в специальных школах, что стало базисом формирования института профессионального образования.

Рассуждения продвинутых людей о природе труда, разные оценки этого феномена в жизнедеятельности человека побуждали мыслителей различных эпох обращаться к изучению связей этого феномена с жизнью человека, которые объективно складывались в пространственно-временном бытовании исторических формаций, отмечать роль труда в скульптурировании человеческой социальной и индивидуальной субъектности [12]. Речь

⁷ Венгер Л. А. Педагогика способностей. – Москва: Знание, 1973. – 117 с.

⁸ Litt M. P. Theodor // Neue Deutsche Biographie. – Berlin: Duncker & Humblot, 1985. – Bd. 14. – S. 708–710.

⁹ Власов В. Г. Лохнер Стефан // Стили в искусстве: Архитектура, графика. Декоративно-прикладное искусство. Живопись, скульптура: словарь : в 3 т. – СПб.: Кольна, 1996. – С. 529.

¹⁰ Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли Т. 2. Теория фирмы / под ред.

В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – С. 54–72.

¹¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. – М.: изд-во Академии наук СССР, 1953. – 214 с.

¹² Турен А. Возвращение человека действующего. Очерки социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.

идет о таких известных мыслителях, как Марке Порции Котоне Старшем, Цицероне, Корнелии Непоте, Плутархе. М. Вебере, Э. Дюркгейме, Э. Ф. Зеере, А. Т. Глазунове, А. Е. Пядочкине, В. В. Шапкине, П. П. Блонском, С. Т. Шацком, О. И. Вагановой, А. К. Марковой, Д. Сьюпер, К. Д. Ушинском, Дж. Холланде.

Участие человека в трудовых буднях уже Древнем Египте породило представление о профессиях и квалификации. В знаменитой скальной гробнице Хнумхотепа в Бени-Хасане (2600 г. до н. э.) рисунки на стенах запечатлели наличие в социуме профессий: ткача, гончара, резчика по камню, цирюльника, прачечника, гонца, пастуха, землепашца, бальзамировщика, воина, писцов, чиновников разного уровня и др. Этому и всему другому египтян научили боги, что подтверждают египетские хроники, которыми располагает ученый мир, жрецы [13]. Например, Осирис обучал людей земледелию, Тот учил наукам, а Изида – домашнему хозяйству. Освященная религиозной мыследеятельностью жрецов, профессиональная деятельность и направленность цепочек трудовых действий (так называемые трудовые операции) приобретали священное ритуальное значение, символизируя игру стихий неба, энергетику желаний богов, тотемов¹³.

Человек древневосточных традиций как социальная единица формировался в определенных параметрах социально-нормативных особенностей региона проживания, личной ответственности перед семьей, храмом, общиной. Обучение трудовым операциям проходило в семье и имело конкретно-прикладной характер, закрепляя человека в рамках определенной социальной страты. Передача секретов

мастерства из рода в род для всех профессий носила наследственный характер. Природные задатки развивались односторонне в нужном для выполнения конкретных работ диапазоне и согласно социальному статусу человека. Только военная подготовка находилась вне словесно-профессионального обучения [14].

К первому тысячелетию до н. э. развитие трудовых операций, прирост населения увеличили круг лиц, которые могли повышать свои умения у других мастеров. Государственные структуры нуждались в специальной подготовке чиновников, управленцев, учетчиков, счетоводов, что приводит к появлению и формированию института профессионального обучения. Обоснование необходимости труда и правил обучения трудовым операциям впервые были публично представлены в законах ассирийского правителя Хаммурапи, книге притч ветхозаветного Соломона, индусской «Махабхарате». Постепенно каменное рисунчатое письмо стало заменяться клинописной и иероглифической письменностью, что облегчало обучение грамоте и отвечало интересам общества¹⁴.

Древние китайцы – единственный народ, сохранявший почти 6000 лет свою государственность, систему управления социумом, культуру, самоидентификацию. Причем китайцы были всего лишь ведущей группой среди 200 разных народов: разноговорящих, разноликих, с несхожими традициями, личными статусами и богами. Затем этническая карта расселения народов Древнего Китая меняется: остается несколько десятков этнических объединений. Введение иероглифического письма как общей системы коммуникации сделало народы Китая открытыми для понимания друг друга и целостностью. В этот

¹³ Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. – СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000. – 464 с.

¹⁴ Монтэ П. Египет Рамсесов. – М.: Изд. «Русич», 2000. – 416 с.

период образованность начинает получать спрос и распространение. Главной целью обучения стало освоение иероглифического письма.

В Древнем Китае термин «профессионализм» применялся по отношению к исполнению и оценке двух видов деятельности: земледелию и торговле. Земледелие было кормилицей всех китайцев любого региона расселения, ему как «корню» китайцы поклонялись: не засоряли территории посевов, для работы в полях одевали специальные тапочки, чтобы не причинять вред ничему растущему и живущему в травах. Использовались и перерабатывались все продукты, выращенные на земле. Население Китая было сословным [15]. Самым многочисленным было сословие мастеровых, куда включалось всё ремесленничество. Это, по сути, были высокоумелые люди, обслуживавшие своим трудом все остальные сословия во все времена года и по роду своей деятельности нарушавшие традиции предков (покой земли, воды, возжигание огня и т. д.). Считалось, что они близки ко всякого рода низким духовным сущностям и их тайные силы они используют в своем мастерстве. Высокоумелость мастеровых людей основывалась на наблюдении и знании окружающей их социальной и природной действительности, что включало в себя умение читать, вести расчеты, духовное осмысление своей деятельности и ее назначения. Активное развитие задатков и пестование способностей приподнимало их над обыденностью бытия. Им запрещалось участие в конкурсах, госслужбе, иметь авторитет.

Для гармонизации духа возле дома китайцы разводили садики, олицетворяющие и символизирующие их любовь к природе. Идея естественности расположения компонентов садика создавала ощущение непричастности

человека к его созиданию. Этому способствовало наличие криволинейных объемов и силуэтов, применение валунов, цветов, причудливо изогнутых деревьев на общем фоне ландшафта горных массивов и холмов. Создавалось впечатление слияния дома и человека с естественной природой, ее гармонией и циклическостью развития. Именно в процессе создания садиков китайцы легче воспринимали составные элементы технологического разделения труда, выполняемые различными людьми в одной организации, и распределение в связи с этим функций между индивидами на основе имеющихся у них профессиональных навыков и умений [16].

Выделение умственного труда, которым занимались высшие социальные слои, не сопровождалось быстрой профессиональной специализацией этой сферы. Стать чиновником, следовательно, выбиться в люди, мог любой свободный мужчина других сословий, сдав соответствующие экзамены по философии, литературе, математике; тесты на высшие должности – рукопашный бой, включая бой с тяжелым холодным оружием (меч, алебарда). Только хладнокровный и решительный человек имел шанс на победу. В среде чиновничьей аристократии было распространено выражение «десять лет у холодного окна», что означало долгую, упорную и безотрывную учебу, усердное сидение над книгами ради того, чтобы, пройдя через трудности и лишения, стать выше других людей, подняться над массой и управлять ею. Поэтому разделение на две основные категории населения – чиновников-управленцев и простой народ, подчиненных – является ключевым элементом китайской культуры.

Отношение китайцев к труду складывалось под влиянием культурных традиций и ценностей, а также под многовековым воздействием философских и религиозных течений:

даосизма, буддизма и конфуцианства. Технические нововведения в Китае не приветствовались: согласно учению даосов, занятие механическими изобретениями способствует духовному перерождению, нарушая коэволюционную связь с вечно пульсирующим океаном Дао. Китаец даосской культуры должен стремиться не к господству над природой, а к жизни в ней во всей полноте своих благодарных чувств к ее бытию. К талантливым людям в Древнем Китае относили тех, кто умел воевать, вести судебные дела, участвовать в политической жизни, сочинять «двустиишия». К науке было абсолютно пренебрежительное отношение, ее ассоциировали с ремесленничеством. Например, изобретатели прототипа бумаги, наборного шрифта, сейсмографа (Цай Лунь, Чжан Хэн, Би Шэн) вовсе не имели социального статуса в отличие от деятелей социально-этического характера (Конфуция, Мэн-цзы, Чэна, Чжу). Интерес к изучению естественных наук, технологий производительного труда не поддерживался. Хань Фэй в трактате «Янь и лунь» выступает в поддержку процессов модернизации в земледелии. По его мнению, причина плохих урожаев не в ослаблении земледелия и мастерства, а в недостаточном снабжении крестьян орудиями труда. Он отстаивал идею профессионального образования работников, задействованных в земледелии, независимо от их статуса¹⁵.

Другой причиной пренебрежительного отношения в Древнем Китае к труду в сфере материального производства были особенности китайского менталитета: забота о личной и семейной репутации, представления об общественной иерархии статусов и др. Традиционная культура воспитания, приспособившаяся

к социально-экономической ситуации, обуславливала нежелание молодых поколений идти по пути профессионального образования в сфере материального труда как непрестижного для продвижения и карьеры. По мнению писателя Лу Сюнь, репутация является руководящим моральным принципом в традициях китайской культуры, олицетворяя всеобщее признание положения человека в обществе, которое приобретаетсся благодаря достижениям, упорной работе над собой и увеличению собственной значимости. «Личная репутация» в китайском понимании есть то, что о человеке могут сказать люди. Поведение индивида оценивается обществом, закрепляя его статус и положение в общественном мнении. Неслучайно в Древнем Китае наблюдалось угасание роли научно-исследовательской деятельности как следствие непопулярности научных исследований, экспериментальной практики, выдвижения рационализаторских предложений. В приоритете у китайской интеллигенции было получение ученой степени и права поступления на должность через систему государственных экзаменов [17].

Античные цивилизации (Древняя Греция и Древний Рим) проявляют свое бытие, когда кочевые общества охотников и собирателей стали вести оседлый образ жизни земледельцев. Новые виды деятельности обеспечили взлет производительности, прибавочного продукта и спровоцировали устойчивый рост населения и новые формы поселений (родовые), потом соседские и городов (Иерихон в Израиле, Библ в Сирии). Возникли новые формы организации социальной жизни – государство, собственность, семья, рабство [18]. Рабы, будучи основной производительной силой античной экономики и весьма огромным

¹⁵ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.:

Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. – 2006. – 727 с.

по численности социальным классом общества, обеспечивали для граждан полиса досуг и возможность развивать науки, культуру, экономику, обмен, торговлю и, конечно же, сферы материального труда¹⁶. Появилось несколько центров культуры: Микены, Тиринф, Пилос. Греки почитали богиню Афины Палладу. Они считали, что она научила людей объезжать коней, запрягать быков, лить бронзу, строить корабли, подарила людям плуг и борону, веретено и ткацкий станок. Самое главное, научила людей жить вместе, разделяя труд по интересам и способностям его осуществлять. Все занимались всем по мере сил, никакой специализации работ внутри рода поначалу не наблюдалось, как не было и профессионального войска. Постепенно в сельском хозяйстве четко обозначилось разделение деятельности на земледелие и скотоводство, но не было строгого закрепления работ за разными людьми [19].

Начальные элементы профессиональной дифференциации появились только в ремесленной деятельности, которая раньше всех стала отделяться в самостоятельные виды деятельности. В античной философии констатируется наличие общественного разделения труда и отмечается его значение, состоящее в профессиональной дифференциации общества, появлении ряда профессий. Так, Платон в «Государстве» упоминает 54, в «Протагоре» – 29, в «Горгии» – 28 родов занятий. При этом Платон подчеркивает, что каждый человек должен заниматься только одним видом труда: «В нашем государстве сапожник – сапожник, а кормчий в одно и то же время не может быть сапожником; земледелец – земледелец, но не хлебопашец и судья, воин – воин,

а не ремесленник, то же самое и с остальными родами занятий»¹⁷.

Непосредственное отношение к мастерству и изобретательству имел бог Гефест. Он стал покровителем кузнечного дела и изобретательства. Гефест изображался могучим хромым кузнецом с молотом или клещами, в конической шапке и хитоне ремесленника. Именно он подсказал человеку, как правильно работать с природным материалом. Объектом ремесленной деятельности становятся металлы, дерево, глина, камень, сплавы. Из бронзы создавались орудия земледелия, инструменты для ремесла, строительства, бытовые вещи. Появляется сухопутная перевозка грузов, в которых используются быки, лошади, буйволы. Профессионально обозначаются купцы и меновая торговля [20].

Установление аристократической власти над большими земельными наделами привело к появлению многочисленных работников, слуг, пойманных или купленных рабов. Гомер и Гесиод в своих трудах как историки дают описание ряда профессиональных услуг, которые исполнялись домашними рабами, т. е. рожденными в доме хозяина, они могли быть его внебрачными детьми¹⁸. Это услуги стоматолога, акушерки-повитухи, мойщика, гончара, рубщика мяса, кожевника, сапожника, портного, парикмахера и т. д. Для античных полисов благопристойная жизнь граждан состояла не в труде, как у египтян, и не в почитании земли как корня жизни, как у китайцев, а в погруженности в духовный мир своего «Я», сосредоточенности на достраивании собственной самости. Труд физический, связанный с материальным, бременным, конечным, был уделом говорящих орудий труда – рабов.

¹⁶ Античный полис. Курс лекций / отв. ред. В. В. Дементьева, И. Е. Суриков. – М., 2010. – 290 с.

¹⁷ Платон. Государство // Платон. Сочинения. – Т. III. – М., 1979. – С. 225.

¹⁸ Гесиод. Работы и дни. Земледельческая поэма / пер. В. В. Вересаева. – М.: Недра, 1927. – 88 с.

Свободный гражданин полиса – это собственник земли, эфеб, участник народного собрания, спортивных состязаний, зритель и участник мистерий, театральных действий, слушатель философских школ, ученик Ликея или Академии, занимавшийся только саморазвитием. Вся жизнь свободного грека была пронизана духом состязательности, конкуренцией с другими в различных сферах интеллектуальной деятельности, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне развития задатков и культивировании в своей внутренней жизни способностей к разнообразным видам деятельности.

Государственные цели воспринимались как личные, свобода государства – как гарант свободы каждого гражданина. Греки в качестве хобби занимались и ремеслами, и торговлей, и мореплаванием, и строительными работами. Но трудовой день обычно ограничивался тремя-шестью часами. По мнению Аристотеля, ремесла не способствуют свободному развитию и возвышению умственных способностей, не оставляют времени думать о делах государства. Подобного мнения придерживался Ксенофонт, приписывая ремеслам дурную славу, истощение и ослабление тела на фоне сидячего образа жизни, что в итоге приводит к утрате душой всей своей энергии¹⁹.

Древние интеллектуалы не занимались наукой и педагогикой ради заработка, и всё, что они делали, являлось исключительно искусством, т. е. просто свободным творчеством, по ходу которого получали развитие педагогическая и естественно-научная мысль, теоретические, медицинские и правовые проблемы и профессии. Многочисленные технические от-

крытия принадлежат Евдоксу, Архимеду, Гиппарху, философствующим о науке и опыте, мудрости и искусстве, но сформулировавшим ряд научных принципов в механике действия рычага, наклонной плоскости, весов, винта, ворот. Этими механическими устройствами активно пользовались ремесленные люди [21].

Люди полисов в свободное от деловых встреч время читали свитки, обращаясь за ними в скриптории и библиотеки. Греки с интеллектуальной отвагой теснили миф и утверждали умозрительное мышление, которое стало предъявлять к знаниям ряд новых требований. Первое из них – согласованность с ранее полученными знаниями, проверяемость, доказательность, прежде всего логическая.

Даже принимая во внимание то, что многие компоненты будущего корпуса научного знания впервые проявляют себя в Древнем Египте, Месопотамии, Индии и Китае, мы должны признать, что только в эпоху эллинизма возник принципиально новый подход к получению и оценке знаний, ставший предшественником методологии современной науки²⁰.

В период расцвета античной цивилизации произошло мощное разделение труда и институционализация большой группы профессий. Происхождение ремесла основывается на подражании природе. По мнению Демокрита, подражание пауку используется в ткацком и портняжном ремеслах, ласточке – в построении жилищ, певчих птиц (лебедя и соловья) – в пении. Негативизм по отношению к ремеслу в Древней Греции преодолевался благодаря философским сравнениям Демиурга с мастером и его творение мира со строительным процессом, сам мир подобен огромной

¹⁹ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Издание О. Н. Поповой; перевод с последнего французского издания Н. И. Лихаревой. – Петроград. Изд-во: Петроград, 1915. – 150 с.

²⁰ Античный полис. Курс лекций / отв. ред. В. В. Деметьева, И. Е. Суриков. – М., 2010. – 290 с.

машине, а развитие техники, ремесла рассматривалось как «творчество [21]. Источником жизненного смысла и миропонимания человека становился творческий потенциал и создание нового.

Социально-экономическая жизнь Греции и метрополий Рима во многом зависела от развития технического уровня ремесленного труда, разнообразия и качества услуг, оказываемых гражданам полиса и метрополий. Эргастерии (крупные мастерские) были очень доходны. В них использовался, как правило, труд рабов, которые принадлежали хозяину как оборудование, инструмент труда, сырье. В эргастериях хозяева передавали руководство рабу-управляющему либо сдавали свою мастерскую в аренду. Труд управляющего требовал знаний, определенного набора функций, профессиональных навыков и квалификацию. Выполнение разнообразных сложных операций требовало дифференциации труда. Специализация становится дробной в эллинистическое время. При постройке храма Аполлона в Дидимах использовали одних рабов – специалистов по отеске мрамора, других рабов – специалистов по отеске известняка. Особые рабы занимались заточкой металлических инструментов, подготавливали рабочий инвентарь. Одним словом, возникающие профессии базируются на сложных переплетениях трудовых и социально-экономических процессов, которые стали следствием совершенствования управления профессиональным мастерством и квалификацией.

Зарождение профессионального образования в Европе не безликий процесс. Он конкретно складывается из деятельности отдельных народов Европы, но в полной мере открывается лишь через общую историю становления профессионального образования всей Европы [23]. Профессиональное образование выступает как феномен деятельности специфического вида, способствующий самореализации человека в динамично меняющемся мире. Это дает основание говорить об образовательной профессиональной деятельности как феномене, отражающим общественные заботы и достижения, констатирующим ключевые аспекты взаимодействия образования с социокультурным кодом эпохи, что предполагает осмысление этого вида деятельности с позиций философского, культурологического, социологического, педагогического знаний.

Основой конструирования ландшафта идеи образовательной деятельности стал опыт философского осмысления базисов социального бытия человека, отрефлексируемый в работах А. Бергсона²¹, Г. Зиммеля²², Э. Кассирера²³, А. Ф. Лосева²⁴, М. К. Мамардашвили²⁵, С. Л. Франка²⁶ и др. Важным является обра-

²¹ Бергсон А. Творческая эволюция; пер. с фр.; предисл. И. И. Блауберг. – М.: Канон-Пресс; Кучково Поле, 1998. – 194 с.

²² Зиммель Г. Избранное Текст.: в 2-х т.; пер. с нем.; отв. ред. Л. Т. Мильская. – М.: Юристь, 1996. – Т. 1. Философия культуры. – 607 с.

²³ Кассирер Э. Философия символических форм. Введение и постановка проблемы // Культурология. XX век: антология. – М.: Юрист, 1995. – 703 с.

²⁴ Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Миф – Число. – Сущность / сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.

²⁵ Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию; 2-е изд., изм. и доп. М.: Прогресс-Культура, 1992. – 415 с.

²⁶ Франк С. Л. Душа человека // Предмет знания. Душа человека. – СПб., Академия, 1995. – 526 с.

ние к концептуальным идеям Л. Бинсвангера²⁷, М. М. Бахтина²⁸, В. С. Библера²⁹, М. Э. Фромма³⁰, К. Ясперса³¹, посвященных человеку как многомерному, уникальному явлению «бытия в становлении» и «событию с другим» через его потенции. Образовательная профессиональная деятельность, впитывая типологические особенности темпорального бытия человека, эпохальные культурные реквизиты его смысложизненных потребностей, обнажает генезис и эволюцию теоретических и практических реализаций своего бытия в череде исторических метаморфоз типологии преемственности, что плодотворно было исследовано Р. Бартом³², Н. А. Бердяевым³³, М. Вебером³⁴, Э. С. Маркаряном³⁵, С. Л. Франком³⁶, З. Фрейдом³⁷, Ю. Хабермасом³⁸ и др.

Возникновение профессионального образования в эпоху Средних веков связано с появлением в черте города ремесленных цехов различного профиля, что породило необходимость в ликвидации профессиональной и общеобразовательной малограмотности среди

ремесленных страт для налаживания коммуникативных связей внутри цехов и эффективной кооперации. Только мастера, имеющие собственные мастерские с учениками и подмастерьями, считались полноправными членами цехов, и общее собрание этих мастеров принимало все важные решения. Кроме всего, в палитре человеческих действий обнаруживает свою необходимость деятельность, направленная на организацию, координацию и даже вмешательство в цеховые работы, если они выходили за рамки рационально выстроенных целей и задач, оптимального решения возникающих проблем [24]. Начиная с Древнего Египта этот вид деятельности называли управлением.

С ростом городов мелкие цеха в силу конкуренции вынуждены были активно объединяться в единое производственное и коммуникативное пространство, утверждая своим присутствием «вперед-себя-бытие». По мнению М. Хайдеггера, это давало возможность совершить «разбивку бытия», определить границы его присутствия в том или ином виде де-

²⁷ Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ / пер. под ред. С. Римского. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2014. – С. 272.

²⁸ Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник: 1984–1985 / отв. ред. И. Т. Фролов. М.: Наука, 1986. – С. 80–160.

²⁹ Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.

³⁰ Фромм Э. Характер и социальный процесс // Психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 48–54.

³¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М. И. Левиной. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

³² Барт Р. Воображение знака // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.

³³ Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев Н. А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.

³⁴ Вебер М. Наука как призвание и профессия; пер. с нем. П.П. Гайденок // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат, 1991. – 365 с.

³⁵ Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.

³⁶ Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения / вступ. ст., сост. и прим. Ю. П. Сенокосова. – М.: Правда, 1990. – 607 с.

³⁷ Фрейд З. Толкование сновидений. – Ереван: Камар, 1991. – 448 с.

³⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие; пер. с нем. – СПб.: Наука, 2000. – 377 с.

тельности. Школьные программы, откликаясь на зов времени, стали вводить уроки трудового обучения. Эти действия получили одобрение в свое время Я. А. Каменского, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро. Общеупотребимый способ описания уровней управления состоял в выделении следующих категорий управляющих: руководители низового звена, или операционные управляющие; руководители среднего звена; руководители высшего звена.

Появление мануфактур – предприятий, основанных на ручном труде наемных ремесленников, где существует разделение труда на отдельные узкоспециализированные ручные производственные операции, изменило характер труда: переход от универсального профессионализма к четкому и качественному выполнению одной единственной операции. Это способствовало появлению такой формы профессионального обучения, как инструктаж на рабочем месте. К. Маркс в «Капитале» критиковал мануфактуру, которая культивирует в рабочем только одностороннюю сноровку, подавляя мир его производственных наклонностей и дарований. По К. Марксу, действительное профессиональное разделение труда наступает с его бифуркацией на материальный и духовный труды, а участников – на исполнителей трудовых действий и руководителей производства³⁹. Наблюдается дифференциация квалификационного уровня исполнителей в зависимости от степени их подготовки и сложности выполняемых операций, для этого работнику необходимо как минимум средне-специальное образование. Для работы на сложных станках и машинах, их технического обслуживания требовались рабочие, имеющие

высокую профессиональную техническую подготовку, которая представляет собой один из элементов профессионального развития сотрудников и непосредственной передачи новых профессиональных навыков и знаний сотрудникам организации.

Одним из первых проектов профессионального образования можно обозначить трактат английского экономиста и педагога Дж. Беллера «Предложения об учреждении производственного содружества», акцентирующий внимание на приобщении молодежи к профессии и соединении обучения с производительным трудом⁴⁰.

В конце XVIII века появляется новая тенденция в профессиональном образовании, нацеливающая на овладение орудиями, инструментами и технологиями производства. Следует отметить появление новых подходов к профессиональной подготовке, авторами которых выступили К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн. Они основаны на всеобщности труда, развитии «индустриальных призваний», а также равноправности профессиональных школ в общей системе образования. Постепенно городские школы выходили из-под церковного управления и, переподчиняясь государственным органам, активно включались в бытие социальной реальности. Особую роль в учреждении и преобразовании городских школ сыграли педагоги реформации. Например, М. Лютером были открыты в городе Эйслебене в земле Саксония-Анхальт (родном городе лидера протестантского движения) низшая и высшая латинские школы. Вокруг университетов, как правило, концентрировалось большое количество средних учебных заведений: в католической традиции – академии, в

³⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – М: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. Капитал. – 920 с.

⁴⁰ Прогрессивная зарубежная педагогическая мысль о трудовом воспитании и профессиональной подготовке / сост.: К. И. Салимова, Г. Б. Корнетов. – М.: Высшая школа, 1988. – 447 с.

протестантской – гимназии. В этих учреждениях готовили к поступлению в университет. Это привело к тому, что функциями университета стали не только передача общей культуры, но и обучение конкретным знаниям, актуальным в свете вызова эпохи и присвоения квалификации. В сетку занятий стали вводиться практические, семинарские и лабораторные работы, организуются Академии наук и специализированные учреждения для подготовки учителей [25].

XVIII век – век Просвещения – принес на европейский континент раскол в христианскую веру, активизацию светских форм жизни, дух бизнеса, веру в возможности разума и нравственные императивы человека. В центре идеологических исканий просветителей сошлись желания выработать такие технологии изменения мировоззренческих и поведенческих ориентаций человека, которые бы позволили ему участвовать во всех сферах жизни общества, не взирая на сословные препоны, систему родовых традиций, ценностей, быть сотворцом создания нового мультикультурного пространства европейских народов. Л. Мамфорд считал, что предпосылки складывания мегакультурного пространства Европы и начала промышленной революции случились в раннем Средневековье и моделью массового производства был печатный станок, а «архетипической моделью индустриальной эпохи – часы». Но именно впервые в Англии появились реальные основы для реализации как идей Просвещения (свобода экономической деятельности, свободный рынок, неприкосновенность собственности), так и промышленной революции. Аграрная революция повысила эффективность сельского хозяйства,

это привело к росту благосостояния и увеличению спроса на предметы быта. Накопление капиталов в деревне привело к возможности вложить их в промышленность [26]. В результате были изобретены первые машины, облегчившие ручной труд. Речь идет о таких устройствах, как челнок, механическая прялка «Дженни», прядильная машина с гидравлическим прессом, паровая машина. Появление машин повысило спрос на металл, в 1784 г. Г. Корт изобрел более эффективный способ выплавки железа – пудлингование⁴¹.

На фабриках трудились свободные люди города, приехавшие на заработки крестьяне, они были заинтересованы в собственной выгоде от роста производительности труда, от которой зависел их заработок. Вместе с тем на фабриках активно вводилось разделение труда – своего рода специализация производственных операций, когда каждый рабочий делает только одну определенную операцию, но делает ее качественно. Управленческие мониторинги профессиональной деятельности, исследование предметно-трудовых процессов раскрывали объективную логику развития производственной деятельности, вскрывали многие ошибки в организации служб профессиональной занятости рабочих на производстве. Отделение обучения от производства явилось качественным скачком в профессиональной подготовке рабочих, в результате изменились не только форма, но и содержание обучения, что является предпосылкой автоматизации производственного процесса.

Правление Петра I явилось эпохой развития профессионального образования в России. Он и его единомышленники, как говорят, «живота своего не щадя», много сил отдали на то, чтобы зародить интерес в разных слоях

⁴¹ Мамфорд Л. Техника и природа человека. – М., 1986. – С. 225–229.

населения к официальному овладению конкретной профессией и совершенствованию своего мастерства для производства дел, нужных другим. Знаковость вводимых Петром I инноваций состояла в том, что он адекватно оценивал проблемы, которые стояли перед Россией, но их необходимо было решать, чтобы Россия оставалась независимой и суверенной державой. С приходом к власти Петра I начались реформы в армии, госаппарате и социально-хозяйственной жизни. Реформы, проводимые Петром I, привели к трансформации российских образовательных традиций и явились первым шагом к созданию государственной системы профобразования⁴². Наряду с церковными школами и училищами в русский мир стали входить светские учебные заведения. Однако Петр I смотрел на задачи государственного образования с утилитарных позиций: России были необходимы специалисты морского дела, командный состав для армии, военно-полевые врачи, переводчики, геологи и т. д. Петр I не останавливался ни перед какими преградами и трудностями, чтобы русские могли получить эти специальности, поскольку от их наличия или отсутствия зависела безопасность государства [22]. Специальными профессиональными учебными заведениями, открытие которых благословил русский император, были горнозаводские училища, высшая медицинская школа при госпитале, основанная в 1706 г. опытным хирургом Н. Л. Бидлоо, школа геодезических работ, военно-инженерная и артиллерийская школы.

Конечно, система профессионального образования не могла полностью сформироваться при жизни Петра I, не были намечены уровни образования, единый орган управления этой многоликой системой в масштабах

империи. Продолжать дело строительства профессионального обучения выпало на долю всей династии Романовых до конца ее пребывания у власти. Знаковым событием в начале XIX в. стал манифест Александра I об учреждении в Российской империи Министерства просвещения. При участии Министра финансов был создан Технологический институт (Техноложка), обязанности директора в нем исполнял Илья Чайковский – отец великого композитора. Институт был основан с целью подготовки управленцев фабриками и заводами. Открылись следующие учебные заведения: земледельческая и лесная академия как высшее аграрное заведение Российской империи, водоходные морские училища и кораблестроительная школы, шкиперские курсы в Кемпи и т. д. Промышленники империи две трети образовательных профессиональных заведений в России содержали за свой счет и на средства меценатов. Каркас структуры профессионально-трудового образования в имперской России сложился к XIX в. Его архитекторами и зодчими стали непосредственно руководителем Министерства просвещения И. Д. Делянов и министр финансов И. А. Виноградский, разработавший функционал структуры под названием «Общий нормальный план промышленного образования в России» [27].

Октябрь 1917 года, прервав цепь реформ в системе российского профессионального образования, внес перемены во все сферы бытия страны. Летом 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «О передаче в управление Наркомпроса учебно-образовательных заведений и учреждений всех ведомств». После Октябрьской революции А. В. Луначарский, будучи наркомом просвещения, постоянно призывал

⁴² Данильченко С. Л. Государственная политика Петра Первого в сфере образования // Научный альманах. – 2021. – Вып. 85. – С. 112–116.

сохранять значимость и понимание традиций русской педагогической школы в воспитании и профессиональной подготовке специалистов. Наиболее известными педагогами, применявшими передовые методы обучения, соразмерные с национальным менталитетом русских народов, середины XIX – XX в. были В. Я. Стоюнин, В. И. Водовозов, В. П. Острогорский, А. Я. Герд. Гуманитарные аспекты образовательных позиций в педагогике «свободного воспитания» нашли яркое воплощение в творчестве К. Н. Вентцеля. Его сочинения («Новые пути воспитания и образования детей», «Этика и педагогика творческой личности») имели огромный спрос, поскольку содержали критику статусной старой школы, были проникнуты поиском новых путей воспитания, обучения в новых социальных условиях [27].

Педагогические взгляды русского ученого С. И. Гессена – это личностно-ориентированная модель развивающей педагогики, т. е. взгляд на личность, преломленный через восприятие ее в межиндивидуальных и коллективных взаимодействиях. Методологические основания его теоретических концептов основываются на философии ценностей и направлены на поиск образовательного идеала. Качество образования, по С. И. Гессену, это показатель глубины приобщения природного человека к культуре и личного понимания предназначения ее правил и норм в человеческой деятельности. Следовательно, педагогика должна основываться на знании законов антропологии, а для этого она должна стать понимающей и доказательной педагогикой, поскольку только в сопоставлении, сравнении тех или иных приемов профессиональ-

ного научения можно было найти золотое сечение в становлении филигранности мастерства исполнителя и говорить об уровне развития его задатков и профессиональных способностей.

С. И. Гессен развивал идеи трудового обучения в школе, мысли о которой высказаны И. Г. Песталоцци. Трудовое образование, понятое как практическая деятельность, несет в себе знания, представляющие «целокупную жизнь» природы и человечества. Цель трудового политехнического образования – в преодолении разрыва между умственным и физическим трудом⁴³.

Октябрь 1917 года прошел под знаком революционной смены политической власти в Российском государстве, идеологии, мировоззрения, разрушения структуры светского просвещения и профессионально-трудового образования. На смену курсам, школам, училищам в системе начального профессионального образования открываются школы ФЗУ, техникумы. Многие лидеры революционных изменений, в частности П. К. Беспалько, горели желанием создавать архитектуру новой социалистической системы профессионального образования без связи нового творчества со старым опытом. В результате достижения российской империи в сфере образования, наработанные годами выдающимися педагогами и учеными и получившие признание за рубежом, были признаны негодными. П. К. Беспалько пафосно провозглашал: «Прощайте, Горации. Рабочие, поэты, писатели образуют свои общества, не нужно преемственной связи». На это А. В. Луначарский отвечал: «Отбросить науки и искусство прошлого под предлогом их буржуазности также нелепо, как

⁴³ Гессен С. И. Основы педагогики: Введение. в прикладную философию: учеб. пособие для вузов. – М.: Школа-пресс, 1995. – 447 с.

и отбросить под тем же предлогом машины на заводах или железные дороги»⁴⁴.

В 1919 г. жестко обнажилась проблема дефицита квалифицированных рабочих кадров: кто-то уехал за границу, другие из-за разрухи фабричных производств не имели рабочих мест, часть рабочих ушла на фронт. Политика свертывания профессионально-технических школ показала свою ошибочность и хозяйственную близорукость. Октябрь 1920 года ознаменовался началом занятий в школах фабрично-заводского ученичества, в которых учились четыре года. Открылось около 50 техникумов, где набор проводили по 20 специальностям. В 1930-х гг. в СССР открываются заочные и вечерние отделения обучения в техникумах. Это было время тяги молодых к знаниям, самопознанию, свободной мысли, теоретическим дискуссиям, педагогическим новациям и творчеству, что способствовало появлению инновационных разработок, проектных методов. Во время Отечественной войны в системе профессионального образования произошла переориентация на нужды обороны страны. Например, деятельность учебных заведений общества «Трудовых резервов» перестроилась на выполнение военных заказов. Дети от 14 лет и старше, оставшиеся без родителей, стали приниматься в учебные заведения общества на полное государственное обеспечение. В сельских местностях с 1953 г. по решению Пленума ЦК КПСС были организованы училища механизации сельского хозяйства, которые в сроки от 6 месяцев до 2 лет подготавливали квалифицированные кадры сельских механизаторов, т. е. местной сельской интеллигенции. Расцвет профессионального образования в СССР пришелся на 1950–1960-е гг. [28]. Страна заняла ведущее место в

мире по числу студентов на 10 тысяч жителей и по качеству подготовки специалистов в области математики, естественных наук и техники. Восстановление страны после войны потребовало перехода на ускоренную профессиональную подготовку рабочих кадров и сопутствующих служб технического сопровождения рабочих операций [29]. Из-за острой необходимости в большом количестве специалистов различных направлений общеобразовательный компонент учебного процесса осуществлялся ускоренным темпом, остальное время отдавалось профессиональной подготовке. Наблюдалась гибкость различных аспектов профессионального образования, подстраивание под нужды и планы страны. При этом система профессиональной подготовки в СССР в 1970–1980-е гг. завоевала передовые позиции в мире в области разработки и внедрения производственного обучения.

Заключение

В рамках теоретического анализа выявлены следующие специфические особенности генезиса формирования и становления системы профессионального образования в России в сравнительно-сопоставительном контексте историко-философской парадигмы раскрытия многомерной целостности человека как субъекта профессиональной деятельности.

1. Установлено, что формирование и становление системы профессионального образования имеют глубокие историко-философские корни, берущие начало из древнего мира, античных цивилизаций, эпохи Средних веков, века Просвещения и традиций Европы.

2. Выявлено, что профессиональное образование способствует повышению интереса людей к приобретению инновационных

⁴⁴ Луначарский А. В. Еще о пролеткульте и советской культурной работе // Известия ВЦИК. – 1919. – № 80. – 13 апреля.

профессий, профессиональных компетенций избранной сферы деятельности посредством развития природных задатков и потенциальных возможностей человека с их последующей экстраполяцией в выбранную сферу деятельности, потенцируя научно-технический прогресс в различных сферах деятельности, и повышению качества и безопасности жизни людей.

3. Обоснована позиция о том, что профессия рассматривается как самостоятельный род занятий, обусловленный природным началом, а затем и общественным разделением трудовых операций, что требует специальных технологий и научение им. При этом квалификация определяется профилем профессии, знаниями, умениями, компетенциями.

4. Зафиксировано, что на разных этапах становления профессиональное образование выступает как феномен деятельности специфического вида, способствующий самореализации человека в динамично меняющемся мире. Это характерно для эпохи древнего мира, включая античные цивилизации, когда произошло мощное разделение труда и институционализация большой группы профессий; в эпоху Средних веков в черте города появляются ремесленные цехи различного профиля; в XVIII в. активизируются светские формы жизни, дух бизнеса, вера в возможности разума и нравственные императивы человека, появляется реальная основа для реализации идей Просвещения и промышленной революции.

5. Установлено, что началом эпохи профессионального образования в России явилось правление Петра I, ее развитие продолжилось династией Романовых, а значительное реформирование произошло после революции 1917 г. Трансформация системы профессионального образования в советское время явилась предпосылкой для его развития в современной России.

На современном этапе необходимо формирование принципиально новой концепции профессионального образования. Динамичное развитие данной образовательной системы требует концептуального переосмысления с онтологических, аксиологических, праксиологических и других позиций. В основе данных преобразований лежит современная специфика развития общества, стратегические направления образовательной политики России, вопросы социально-экономического характера и многое другое. Комплексность и адекватность решения вопросов инновационной политики в области профессионального образования носят междисциплинарный характер, их решение осложняется недостаточной разработанностью научно-методических и методологических позиций, а также недостаточным использованием историко-философского анализа проблем предыдущего развития, фрагментарностью и эпизодическим характером имеющихся научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Harris R., Clayton B. The value of vocational education and training // *International Journal of Training Research*. – 2020. – Vol. 18 (3). – P. 185–190. DOI: <https://doi.org/10.1080/14480220.2020.1860309>
2. McGrath S., Yamada S. Skills for development and vocational education and training: Current and emergent trends // *International Journal of Educational Development*. – 2023. – Vol. 102. – P. 102853. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102853>

3. Dubé A. K., Wen R. Identification and evaluation of technology trends in K-12 education from 2011 to 2021 // *Education and Information Technologies*. – 2022. – Vol. 27 (2). – P. 1929–1958. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10689-8>
4. Yasin M. R., Amin Nur Y. F., Ridzwan C. R., Ashikin H. T., Bekri R. M. Current Trends in Technical and Vocational Education Research: A Meta-Analysis // *Asian social science*. – 2013. – Vol. 9 (13). – P. 243–251. DOI: <https://doi.org/10.5539/ass.v9n13p243>
5. Han Y., Hu Y., Huang Y. Development of Vocational Education in Contemporary China: New Trends and New Dilemmas // *Proceedings of the 2022 International Conference on Science Education and Art Appreciation (SEAA 2022)*. – 2022. – P. 515–525. DOI: https://doi.org/10.2991/978-2-494069-05-3_64
6. Киреева Э. Ф., Чапаев Н. К. Профессионалитет: модернизация системы среднего профессионального образования // *Педагогический журнал Башкортостана*. – 2022. – № 4. – С. 65–75. DOI: https://doi.org/10.21510/18173292_2022_98_4_65_74 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50155992>
7. Прокопчук А. Р., Удалова Н. В., Рыбакова Е. Е. Формирование профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка в вузе в условиях модернизации системы высшего образования // *Человеческий капитал*. – 2022. – № 2. – С. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2022.02.17> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48007115>
8. Barrow R. Social Science, Philosophy and Education // *Philosophical Inquiry in Education*. – 2019. – Vol. 26 (2). – P. 146–155. DOI: <https://doi.org/10.7202/1071437ar>
9. Gherab K. An Approach to the Philosophy of Education. // *International Education and Learning Review*. – 2022. – Vol. 10 (4). – P. 445–461. DOI: <https://doi.org/10.37467/revedu.v10.4775>
10. Бакурадзе А. Б. Исследование управления социальной организацией: философско-методологический аспект // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2019. – № 2. – С. 94–102. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.2.94> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37600466>
11. Kasper T. The field of history of education – from development to stagnation, crisis and perhaps a «new» beginning: the Czech example // *Paedagogica Historica*. – 2022. – Vol. 58 (6). – P. 920–943. DOI: <https://doi.org/10.1080/00309230.2022.2055968>
12. Giannakis D., Ourmazd A., Slawinska J., Zhao Z. Spatiotemporal Pattern Extraction by Spectral Analysis of Vector-Valued Observables // *Journal of Nonlinear Science*. – 2019. – Vol. 29(5). – P. 2385–2445. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00332-019-09548-1>
13. Fahim T., Zoair N. Education in Ancient Egypt till the End of the Graeco-Roman Period: Some Evidences for Quality // *Journal of Association of Arab Universities for Tourism and Hospitality*. – 2016. – Vol. 13 (3). – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.21608/jaauth.2016.53848> URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Education-in-Ancient-Egypt-till-the-End-of-the-Some-Fahim-Zoair/874fb43668d5300be93c5df3bc7c2b844409243c>
14. Duan S., Wang J., Yang H., Su Q. Disentangling the cultural evolution of ancient China: a digital humanity perspective // *Humanities and Social Sciences Communications*. – 2023. – Vol. 10 (1). – P. 310. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01811-x>
15. Wang J., Lin J. Traditional Chinese Views on Education as Perceived by International Students in China: International Student Attitudes and Understandings // *Journal of Studies in International Education*. – 2019. – Vol. 23 (2). – P. 195–216. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315318797356>
16. Okhorzina Y. O., Jia M. Chinese Educational Traditions and their Impact on the Process of Learning Russian // *International Conference for International Education and Cross-cultural Communication. Problems and Solutions (IECC-2015)*. – Vol. 215. – P. 79–83. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.577>

17. Стреха Е. А. Присвоение ученых степеней в средневековом Китае // Историко-педагогический журнал. – 2012. – № 3. – С. 115–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18363071>
18. Boffi P., Clerici M., Gallace A., Lanzi P. L. An educational experience in ancient Rome to evaluate the impact of virtual reality on human learning processes // Computers & Education: X Reality. – 2023. – Vol. 2. – P. 101014. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cexr.2023.100014>
19. Нагапетян В. А. Историко-педагогический анализ взглядов античных мыслителей на природу риторического образования юристов // Вопросы педагогики. – 2019. – № 3. – С. 208–212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37187218>
20. Van Ryn A., Burns E. Ancient natural philosophy: A resource for environmental education // Australian Journal of Environmental Education. – 2020. – Vol. 36 (1). – P. 81–89. DOI: <https://doi.org/10.1017/aee.2019.28>
21. Золотарева Т. А. Идея техники в Античности // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 89–94. DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-2-89-94> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37711379>
22. Войтеховская М. П., Куперт Ю. В. Зарождение государственной системы образования в российской империи // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 39–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17690376>
23. Gonon P., Deissinger T. Towards an international comparative history of vocational education and training // Journal of Vocational Education & Training. – 2021. – Vol. 73 (2). – P. 191–196. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2021.1912945>
24. Marhuenda-Fluixá F. Conflicting roles of vocational education: Civic, Industrial, Market and Project Conventions to address VET scenarios // Hungarian Educational Research Journal. – 2022. – Vol. 12 (3). – P. 248–262. DOI: <https://doi.org/10.1556/063.2021.00078>
25. Focacci C. N., Perez C. The importance of education and training policies in supporting technological revolutions: A comparative and historical analysis of UK, US, Germany, and Sweden (1830–1970) // Technology in Society. – 2022. – Vol. 70. – P. 102000. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.102000>
26. Broberg Å., Lindberg V., Wärvik G.-B. Women’s vocational education 1890–1990 in Finland and Sweden: the example of vocational home economics education // Journal of Vocational Education & Training. – 2021. – Vol. 73 (2). – P. 217–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2021.1889646>
27. Щеглова Т. М. Развитие системы отечественного среднего профессионального образования // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 45–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48028126>
28. Гордиенко Т. П. О некоторых направлениях научного поиска изучения системы среднего профессионального (специального) образования в СССР // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. – 2022. – № 4. – С. 47–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53732284>
29. Баркова В. В., Уварина Н. В., Мамылина Н. В., Щагина Г. В., Савченков А. В. Образовательное пространство как феномен историко-философского знания: теоретико-методологические основания // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 73–99. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54093652>

Поступила: 23 ноября 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Баркова Валентина Васильевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Мамылина Наталья Владимировна: организация исследования, концепция и дизайн исследования,

Уварина Наталья Викторовна: сбор материалов, литературный обзор.

Бечиев Шахруди Шагидович: сбор материалов, литературный обзор.

Ворожейкина Анфиса Вячеславовна: сбор материалов, литературный обзор.

Савченков Алексей Викторович: интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Баркова Валентина Васильевна

кандидат философских наук, доцент,

кафедра философии и культурологии,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,

Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5811-6263>

E-mail: barkova.vv@yandex.ru

Мамылина Наталья Владимировна

доктор биологических наук, профессор,

кафедра безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,

Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5880-439X>

E-mail: mamilinanv@cspu.ru

Уварина Наталья Викторовна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предмет-
ных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический уни-
верситет,
Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1490-3302>
E-mail: nuvarina@yandex.ru

Бечиев Шахруди Шагидович

кандидат экономических наук, начальник,
отдел организации научной деятельности,
Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования,
ул. Люсиновская, д. 51, 115093, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0005-1875-6417>
E-mail: bechiev@mail.ru

Ворожейкина Анфиса Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический уни-
верситет,
Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0618-6347>
E-mail: vorogeykinaav@cspu.ru

Савченков Алексей Викторович

доктор педагогических наук, доцент,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предмет-
ных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический уни-
верситет,
Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7268-1533>
E-mail: alex2107@mail.ru

Professional education as a way to discover the multi-dimensional integrity of a human

Valentina V. Barkova¹, Natalya V. Mamylna¹, Natalia V. Uvarina¹,
Shakhrudi Sh. Bechiev², Anfisa V. Vorozheikina¹, Alexey V. Savchenkov ¹

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Federal Institute of Digital Transformation in Education, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. Currently, professional education is not often based on the natural inclinations of a person, their development with subsequent extrapolation into the chosen field of activity, which is not just the main scientific problem in the qualitative preparation of professionals, but also does not allow a comprehensive mapping of the natural multidimensional integrity of a person, its large-scale deployment of its natural essence in one or another sphere of social activities and the inter-sphere space in which a person will have to grow professionally, develop, build themselves and their life prospects.

The article presents a theoretical overview of the genesis of professional education in various historical epochs, starting from the earliest civilizations of the world to the present time, in a philosophical and cultural context. According to the authors, this review will serve as a theoretical basis for understanding the peculiarities of the formation of professional education in Russia, ways to reform it at the present time, search for promising areas of these transformations, the emergence of innovative professions, professional goal-setting, the development and implementation of multidimensional manifestations of the natural integrity of human inclinations as a subject of professional activity, improving the quality of their life and satisfaction with the profession.

The research purpose of the article is to analyze the philosophical and cultural genesis of the formation of professional education system in the history of human existence. The position is substantiated that professional education should be one of the ways to reveal the multidimensional integrity of human natural inclinations, and the profession should be considered as an independent occupation, determined firstly by the natural origin, and secondly by the social division of labor operations, social challenges and orders. This requires special technologies and through evidence-based pedagogy – to get access to educational practice, in which decisions on the application of educational approaches and methods of professionalization are made based on the available evidence of their effectiveness, and such evidence is searched, compared, generalized.

For citation

Barkova V. V., Mamylna N. V., Uvarina N. V., Bechiev Sh. Sh., Vorozheikina A. V., Savchenkov A. V. Professional education as a way to discover the multi-dimensional integrity of a human. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 96–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.05>

  Corresponding Author: Alexey V. Savchenkov, alex2107@mail.ru

© Valentina V. Barkova, Natalya V. Mamylna, Natalia V. Uvarina, Shakhrudi Sh. Bechiev, Anfisa V. Vorozheikina, Alexey V. Savchenkov, 2024

Materials and Methods. *The methodological basis of the research is based on philosophical, cultural and systemic approaches. The theoretical and methodological support in the construction of the material was the dialectical method, which contributes to the objective grasp of the concrete historical circumstances of human existence in the context of professional formation. Methods used by the authors include comparative historical, deductive, chronological ones, as well as generalization and analysis.*

Results. *The main results presented in the article are philosophical, cultural and socio-philosophical analyses of the genesis of professional education and revealing its specific socio-cultural features in the comparative context of social development in various historical civilizations. For the first time, the formation of professional education into an independent social phenomenon and its institutionalization, the evolution of professionalism on the example of ancient China, Greece, and Rome are described in a generalized form. The analysis of the origin of the phenomenon of professional education in Europe, professional activities reflecting public concerns and achievements, stating the key aspects of the interaction of education with the socio-cultural code of the era, is of research value. Attention is focused on professional education in the Middle Ages since the advent of manufactories, as well as innovations of the Enlightenment. The conducted philosophical and cultural analysis of the formation of professional education in the world served as a prerequisite for analyzing its development in Russia, starting from the reign of Peter the Great to the present. At the same time, the need for the formation of a fundamentally new concept of professional education based on the consideration of human natural inclinations, rethinking the concept of professional education from ontological, axiological, praxiological and other positions is emphasized.*

Conclusions. *The analysis of the formation of the professional education system in various epochs, from the ancient world to the present, allowed the authors to substantiate the position that professional education should be based on the natural inclinations of a person, their abilities and capabilities and act as one of the ways to actualize their multidimensional integrity and social self-sufficiency. It is recorded that at different stages of formation, professional education acts as a phenomenon of a specific type of activity, contributing to human self-fulfillment in a dynamically changing world. In this regard, the dominant role belongs to understanding and evidence-based pedagogics and their methodological developments aimed at the formation of professional activity of a person.*

Keywords

Professional education; Profession; Enlightenment; Qualifications; Multidimensional human integrity; Educational traditions; Natural inclinations.

REFERENCES

1. Harris R., Clayton B. The value of vocational education and training. *International Journal of Training Research*, 2020, vol. 18 (3), pp. 185–190. DOI: <https://doi.org/10.1080/14480220.2020.1860309>
2. McGrath S., Yamada S. Skills for development and vocational education and training: Current and emergent trends. *International Journal of Educational Development*, 2023, vol. 102, pp. 102853. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102853>
3. Dubé A. K., Wen R. Identification and evaluation of technology trends in K-12 education from 2011 to 2021. *Education and Information Technologies*, 2022, vol. 27 (2), pp. 1929–1958. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10689-8>

4. Yasin M. R., Amin Nur Y. F., Ridzwan C. R., Ashikin H. T., Bekri R. M. Current Trends in technical and vocational education research: A meta-analysis. *Asian Social Science*, 2013, vol. 9 (13), pp. 243–251. DOI: <https://doi.org/10.5539/ass.v9n13p243>
5. Han Y., Hu Y., Huang Y. Development of vocational education in contemporary China: New Trends and new dilemmas. *Proceedings of the 2022 International Conference on Science Education and Art Appreciation (SEAA 2022)*, 2022, pp. 515–525. DOI: https://doi.org/10.2991/978-2-494069-05-3_64
6. Kireeva E. F., Chapaev N. K. Professionalism: modernization of the secondary vocational education system. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2022, no. 4, pp. 65–75. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50155992>
7. Prokopchuk A. R., Udalova N. V., Rybakova E. E. Formation of a foreign language university teacher’s professional competence in the context of modernization of the higher education system. *Human Capital*, 2022, no. 2, pp. 159–165. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48007115>
8. Barrow R. Social science, philosophy and education. *Philosophical Inquiry in Education*, 2019, vol. 26 (2), pp. 146–155. DOI: <https://doi.org/10.7202/1071437ar>
9. Gherab K. An approach to the philosophy of education. *International Education and Learning Review*, 2022, vol. 10 (4), pp. 445–461. DOI: <https://doi.org/10.37467/revedu.v10.4775>
10. Bakuradze A. B. Research into the management of social organizations: Philosophical and methodological aspect. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2019, no. 2, pp. 94–102. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.2.94> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37600466>
11. Kasper T. The field of history of education – from development to stagnation, crisis and perhaps a “new” beginning: The Czech example. *Paedagogica Historica*, 2022, vol. 58 (6), pp. 920–943. DOI: <https://doi.org/10.1080/00309230.2022.2055968>
12. Giannakis D., Ourmazd A., Slawinska J., Zhao Z. Spatiotemporal pattern extraction by spectral analysis of vector-valued observables. *Journal of Nonlinear Science*, 2019, vol. 29, pp. 2385–2445. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00332-019-09548-1>
13. Fahim T., Zoair N. Education in Ancient Egypt till the end of the Graeco-Roman Period: Some evidences for quality. *Journal of Association of Arab Universities for Tourism and Hospitality*, 2016, vol. 13 (3), pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.21608/jaauth.2016.53848> URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Education-in-Ancient-Egypt-till-the-End-of-the-Some-Fahim-Zoair/874fb43668d5300be93c5df3bc7c2b844409243c>
14. Duan S., Wang J., Yang H., Su Q. Disentangling the cultural evolution of ancient China: A digital humanity perspective. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10 (1), pp. 310. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01811-x>
15. Wang J., Lin J. Traditional Chinese views on education as perceived by international students in China: International student attitudes and understandings. *Journal of Studies in International Education*, 2019, vol. 23 (2), pp. 195–216. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315318797356>
16. Okhorzina Y. O., Jia M. Chinese Educational traditions and their impact on the process of learning Russian. *International Conference for International Education and Cross-cultural Communication. Problems and Solutions (IECC-2015)*, vol. 215, pp. 79–83. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.577>
17. Strekha E. A. Academic degree in medieval China. *Historical and Pedagogical Journal*, 2012, no. 3, pp. 115–125. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18363071>

18. Boffi P., Clerici M., Gallace A., Lanzi P. L. An educational experience in ancient Rome to evaluate the impact of virtual reality on human learning processes. *Computers & Education: X Reality*, 2023, vol. 2, pp. 101014. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cexr.2023.100014>
19. Nahapetyan V. A. Historical and pedagogical analysis of the views of ancient thinkers on the nature of rhetorical education of lawyers. *Issues of Pedagogy*, 2019, no. 3, pp. 208–212. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37187218>
20. Van Ryn A., Burns E. Ancient natural philosophy: A resource for environmental education. *Australian Journal of Environmental Education*, 2020, vol. 36 (1), pp. 81–89. DOI: <https://doi.org/10.1017/ae.2019.28>
21. Zolotareva T. A. Idea technique in antiquity. *Humanitarian Vector*, 2019, vol. 14 (2), pp. 89–94. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-2-89-94> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37711379>
22. Voitekhovskaya M. P., Kupert Yu. V. The initiation of the state educational system in the Russian empire. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2012, no. 2, pp. 39–45. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17690376>
23. Gonon P., Deissinger T. Towards an international comparative history of vocational education and training. *Journal of Vocational Education & Training*, 2021, vol. 73 (2), pp. 191–196. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2021.1912945>
24. Marhuenda-Fluixá F. Conflicting roles of vocational education: Civic, industrial, market and project conventions to address VET scenarios. *Hungarian Educational Research Journal*, 2022, vol. 12 (3), pp. 248–262. DOI: <https://doi.org/10.1556/063.2021.00078>
25. Focacci C. N., Perez C. The importance of education and training policies in supporting technological revolutions: A comparative and historical analysis of UK, US, Germany, and Sweden (1830–1970). *Technology in Society*, 2022, vol. 70, pp. 102000. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.102000>
26. Broberg Å., Lindberg V., Wärvik G.-B. Women's vocational education 1890–1990 in Finland and Sweden: The example of vocational home economics education. *Journal of Vocational Education & Training*, 2021, vol. 73 (2), pp. 217–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2021.1889646>
27. Shcheglova T. M. The development of the national system of secondary vocational education. *Historical and Pedagogical Journal*, 2022, no. 1, pp. 45–60. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48028126>
28. Gordienko T. P. About some directions of scientific search for the study of the system of secondary vocational (special) education in the USSR. *Bulletin of the Lugansk State Pedagogical University. Series 1. Pedagogical sciences. Education*, 2022, no. 4, pp. 47–50. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53732284>
29. Barkova V. V., Uvarina N. V., Mamylyna N. V., Shchagina G. V., Savchenkov A. V. Educational space as a historical and philosophical phenomenon: Theoretical and methodological foundations. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (3), pp. 73–99. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54093652>

Submitted: 23 November 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Valentina Vasilievna Barkova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, and formatting the text of the article.

Natalya Vladimirovna Mamylna

Contribution of the co-author: Organization of research, concept and design of research.

Natalia Viktorovna Uvarina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Shakhrudi Shagidovich Bechiev

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Anfisa Vyacheslavovna Vorozheikina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Alexey Viktorovich Savchenkov

Contribution of the co-author: Interpretation of the results and general guidance.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Valentina Vasilievna Barkova

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Cultural Studies,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5811-6263>
E-mail: barkova.vv@yandex.ru

Natalya Vladimirovna Mamylna

Doctor of Biology, Professor,
Department of Life Safety and Biomedical Disciplines,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5880-439X>
E-mail: mammlinanv@cspu.ru

Natalia Viktorovna Uvarina

Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of Training Teachers of Professional Education and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1490-3302>
E-mail: nuvarina@yandex.ru

Shakhrudi Shagidovich Bechiev

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department
Department of Organization of Scientific Activities
Federal Institute of Digital Transformation in Education,
Lyusinovskaya, д. 51, 115093, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0005-1875-6417>
E-mail: bechiev@mail.ru

Anfisa Vyacheslavovna Vorozheikina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0618-6347>
E-mail: vorogeykinaav@cspu.ru

Alexey Viktorovich Savchenkov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of Training Teachers of Professional Education and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7268-1533>
E-mail: alex2107@mail.ru